

ПЕТР КОТЕЛЬНИКОВ

Легенды Древней Греции



Петр Котельников

Легенды Древней Греции

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Легенды Древней Греции / П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749943-3

Легенды древних эллинов пантеон Богов изображают созвучными быту и нравам людей того времени. В этом сборнике они написаны и прозой и стихами (привычный стиль изложения автора).

ISBN 978-5-44-749943-3

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Сказание об Уране и Гее и творениях их	6
Крон и Рея	7
Зевс и остальные Кронида	10
Свои и чужие	12
Гармония	16
Гармония музыки	18
Поликратов перстень	22
Рождение Афины	25
Отказала в защите	27
Очищение от скверны	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Легенды Древней Греции

Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4474-9943-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказание об Уране и Гее и творениях их

Долгими были скитания в мире Хаоса владыки неба – Урана. То слишком холодна была натура встреченной, морозом веяло от нее; то слишком горячей была – мгновенно вспыхивающей. Наконец нашел такую: нежную, терпеливую, деловитую. Ею оказалась Земля – Гейя. Накрыв телом своим Гею Уран. Познали они друг друга...

Стала Гейя рождать исполинов, чудовищ – сторуких, пятидесятиголовых. Неукротимого нрава, непокорные дети, не понять их, не исправить ошибок наделанных. Не знают они, куда деть многочисленные руки свои, вращая ими куда попало, разрушая и губя все вокруг. Каждая голова поступает как ей вздумается, руки и без того непокорные, не знают, что им делать? Туловище одно, а ртов множество... Понял Уран, что такие дети счастья не доставят, а хлопот от них уйма. Низверг их Уран в чрево Матери-Геи – в Тартар.

Вторая многочисленная группа, рожденных Геей, состояла из циклопов. По одной голове было у них и на каждой только один глаз светился. По две руки было у циклопов. Обладали они особенностью – умением подземный огонь в небесное сияние превращать, выковывать из металла чудесные вещи. Но было зла много в душах циклопов, губили они все неумеренностью желаний своих. Стал опасаться за жизнь свою Уран. И циклопов низверг в Тартар Уран могучий.

Третье порождение Геи от Урана были великаны: огромные, могучие, бестолковые, прожорливые.

Недоволен Уран ими – низверг и их в Тартар. Измучена родовыми муками Гея, ропщет. Но Уран продолжает создавать новые творения. На этот раз, кажется, – удачные; красивые, могучие, правдивые духом своим, с природой гармонию образующие. Назвали их титанами.

Верховный бог Уран, познав богиню Гею,
Гармонию нарушил на Земле-
Создал сторуких, одноглазых Чудодеев,
Способных жить в пылающем огне!

Огонь в небесное сиянье превращали,
Земля тряслась и в страхе был Уран,
Когда сторукие конечности вращали,
Круша живое все и здесь и там.

Потом Земля рождала великанов,
Касались головами облаков,
Земле и небу причиняли боль и раны.
Удел всех порождений был таков:

Низверг в Тартар чудовища Уран,
Стонала материнская утроба.
Ну, наконец, Земле и отдых дан —
Титанов родилась счастливая порода!

Крон и Рея

Титанов, детей бога Урана, еще называют «уранидами». Ураниды мужского пола – титаны, женского пола – титаниды. Одной из первых титанид была Рея. Самым младшим из титанов – Крон. Сколько было всего титанов, никто не знает. Одно известно – бессмертны были они. Внешне похожи на людей, только все красивы, сильны, облик их полон необъяснимой гармонии. Чувства их вначале были бурными, неистовыми, стихийными. Они соответствовали той стихии, которую избрали для себя. Были титаны гор и полей, титаны рек и морей, звездные и солнечные. Всех древнее был титан Океан и его жена – Тефида, равны почти им по возрасту всепомнящая Мнемосина, сама справедливость – Фемида, все земная – Рея и самая яркая – Феба. Из мужчин-титанов имена свои оставили известными – солнечный титан Гиперион, вольнолюбивый Япет, да три сына Япета: сверхмогучий – Минетий, или Эпиметей; Прометей-Промыслитель, знающий все тайны судеб и тайны матери-Земли; счастливец титан – Атлант. Множились и множились титаны, вступая в межродственные связи. Океан породил огромное количество океанид, бог моря Нерей – nereид... Все титаны были одарены от природы мудростью, вольностью, правдолюбием, хотя были и множественные отличия между ними самими. Будь иначе – как различать их? А в недрах матери-земли томились низвергнутые Ураном сторукие, пятидесятиголовые, циклопы и великаны. Муки испытывало лоно Земли. Более всего любила Гея младшего титана Крона. Ему и доверила оружие – серп из адаманта, что пожелезистее железа будет, потверже самого алмаза. И попросила Крона оскопить отца, избавить ее от родовых мук. Тот выполнил просьбу матери тогда, когда Уран был объят крепким сном. Деторождающий орган Урана упал в море у берегов Кипра,

Остатки семени смешались с пеной морской и породили последнюю титаниду – богиню любви и красоты Афродиту. Как многочисленно потомство у Урана?

Детей титанов, титанид,
Красавицы, красавцы, без изъяна —
Предание о том нам говорит.

Кто бурей носится, грозой,
Кто теплым тихим ветром веет,
На землю проливается слезой,
Кто деревом прекрасным зеленеет

Тот проникает солнечным лучом,
Тот Землю дарит лунным светом,
А тот журчит серебряным ручьем.
Но нет вольнолюбивее Япета.

Из всех титанов только Крон
Близ матери торчит, ее лелеет.
И стал любимым сыном он
У матери-Земли, у терпеливой Геи.

Ему доверилась она
Вручая серп, сказавши прямо:
«Не справлюсь я с заданием сама,
А нужно оскопить отца, Урана!»

Уран вскричал. Померк весь свет,
И в небе звезды трепетали.
Земля утихла. Много лет
Землетрясений не видали.

А детородный член Урана
Накрыло пенною волной.
Смешалась сперма с пеной пряной,
И облик девы молодой

Над водами поднялся, встал
Красы невиданной и нежной.
Богинею любви он стал,
Любви спокойной, безмятежной!

Сам Крон, ставший главным богом, немного лучшим был по сравнению с отцом, причинив немало страданий своей жене Рее. Опасаясь, что кто-нибудь из детей свергнет его и лишит власти, как это сделал он сам, велел Рее приносить новорожденных к нему.

Как крив был серп, так криводушен Крон,
Кривым путем пришел он к власти.
Кривою правдой правил он,
Все разделив на доли и на части.

Крон сверг отца и занял трон —
(Титаны не стремились к власти) —
Женою Рею сделал он,
К сестре пылая нежной страстью.

В любви отцу не уступал,
Кто Крону возражать посмеет,
Владыкой времени он стал.
Детей рождает ему Рея.

Вот появился первенец,
Волнуется, от счастья млея,
Но проглотил его отец.
Рыдает, причитая, Рея...

Содрогаясь от душивших ее рыданий, видела мать, как отец Крон заглатывает своих детей. Удалось ей спасти лишь одного, самого младшего – Зевса. Вместо него она принесла камень, завернутый в пеленки. Крон проглотил его, не заметив подмены. На острове Крит находится гора Дикт. В той горе была большая, не подверженная стихиям пещера. Там и спрятала Рея от глаз Крона Зевса. Там, в пещере, и рос Зевс, питаясь молоком козы Амалфеи. Возмужав, Зевс, опоив отца волшебным напитком, заставил его изрыгнуть проглоченных им детей. Так на свет были выброшены братья Посейдон и Аид, и многочисленные сестры.

Век золотой! Доносов нет!

В пещере Зевса кормит Амалфея.
Проходит так немало лет,
А Крон и шевельнуть извилиной не смеет...

Ведет себя, ну, словно истукан!
Титаны все активны и подвижны,
А Крон действительно упрям,
Земной не замечая жизни.

И поделом ему – летит в Тартар,
Где все, кого он прежде предал.
Там «время» охватил пожар,
Какого светлый мир еще не ведал.

Огнем очистившись, он стал
Пусть богом и не знатным, не великим.
Но духом Хронос не завял,
Теперь полей забвения – владыка!

Крон живет в мире забвения, а вопросов по себе и о времени, владыкой которого он был, на Земле оставил немало.

Огромный рот чудовищный у Крона,
Я не пойму, зачем ему такой?
Какую ест он разновидность корма?
Напитки пьет огромною рекой...

Как мог он камень проглотить?
Какого был он вида, веса?
И сколько мог желудок поместить
Сестер и братьев бога Зевса?

Откуда Зевс достал волшебный корень,
Чтоб вызвать рвоту бога Крона?
«Живыми» изрыгал детей – о чем тут спорить, —
Не причинив телесного урона?..

Зевс и остальные Крониды

...Десять лет продолжалась борьба Зевса с Кроном и титанами, поддерживающими его. Победа кронидов была полной. А помогли в этой борьбе Зевсу выпущенные им из тартара циклопы, прекрасные кузнецы. Они выковали Зевсу перун-молниемет, дающий ему возможность поражать врагов, находясь на большом расстоянии от них. Побежденные титаны и Крон были низвергнуты в Тартар. Чтобы они оттуда не вышли на свободу, их охраняют сторожкие гиганты, также освобожденные из неволи Зевсом. Вот тогда, после победы, Дий стал Зевсом, сменив имя свое. Зевс означает – светлое небо.

Да, Зевс активнее отца
И думами серьезными украшен.
Задумкам нет ни края, ни конца...
И в гневе бог велик и страшен!

Освободил циклопов-ковачей,
Но остальных оставил там томиться.
Нет света дня и звездных нет ночей,
Где тусклы, неподвижны мысли, лица.

Меж уранидами, кронидами война,
(В борьбе условия неравны),
Открытой лжи, предательства полна,
Деяний в ней не видно славных.

Титаны в ней на смерть обречены,
Хотя бессмертьем обладают,
Их молнией тела иссечены —
Кронида, безусловно, побеждают.

Титанов правда подвела, —
Сражались голой грудью, без обмана,
Их ложь густою сетью оплела,
Горды титаны и упрямы.

Стихает битвы небывалой жар,
Титанов мало на Земле осталось.
Их большинство низвергнуто в Тартар,
И правде участь горькая досталась.

Ложь царствует! Порочен человек!
Не менее порочны сами боги!..
Век золотой ушел, пришел железный век,
Родив деяний множество убогих.

Мир был поделен между братьями. Зевсу достались Земля и небо, основа власти — перун-молниемет, а спереди — эгида, кожа козы Амалфеи, оберегающая его от всего вредного. Посейдону — моря, символ власти — трезубец.

Аиду – подземный мир, мир теней, символ – колпак-невидимка.

Свои и чужие

Когда в Древней Греции спрашивали: «кто ваш бог?», греки отвечали: «У нас много богов». А когда спрашивали: «а кто главный из богов?», то отвечали: «те двенадцать, которые живут на Олимпе». Да, боги-олимпийцы были главные. Вот их имена: Зевс, Гера, Гестия, Арес, Деметра, Артемида, Афродита, Гефест, Аполлон, Посейдон, Афина и Гермес. Их было двенадцать

Но в этот список часто включали имена: Дионис, Геката и другие. Были и многие иные божества, которые находились с человеком рядом. В каждой речке и ручейке была своя наяда, в каждом дереве – дриада, в каждой скале – опеада. И даже приняв христианство, греки часто ходили в старые святилища или в рощи, чтобы помолиться старым богам. Один и тот же бог-олимпиец мог носить множество имен и прозвищ. Например, Аполлон, был также и Феб – сияющий, Пеан – врачующий, Ликей – светлый, и Гекаорг-далекоразящий. Артемида была еще и Селеной, и Гекатой

Жертвенники ставились не только богам, но и героям. Герои тоже могли взойти на Олимп и стать богами. Скажем, Геракл в конце жизни был взят на Олимп, а в жены ему дали вечно юную богиню Гебу.

Богов так много, всех не счесть, —
А главных дюжина – двенадцать.
Без них не могут пить и есть,
Любовью заниматься.

В лесу – волшебная краса,
А в каждом дереве – дриады,
Шуршанье листьев – голоса,
Им помолиться надо!

Наяды в речке и пруду,
А в скалах – опеады.
Чтоб день свой посвятить труду,
Им помолиться надо!

А как запомнить имена?
У бога прозвищ много...
Единой не была страна —
Отсюда – клички бога!

Он Аполлон и он же – Феб,
Он – Пифий, Опеан...
Не веришь в Ликия – ослеп!
И боль от многих ран!

Своих богов древние греки почитали по-разному, в зависимости от города, и даже, селения. Их почитали по заветам предков и именно так, как хотел того бог или хотела богиня. Чтобы люди не знали, каковы боги на самом деле. Когда царь Гиерон Сиракузский спросил мудрого поэта Симонида: «Каковы боги на самом деле?» – тот попросил царя отпустить ему

сутки на размышление. Потом попросил еще два дня, потом еще четыре и так далее. Гиерон удивился, а Симонид ответил: «Чем больше я думаю, тем труднее мне ответить!»

Царь Гиерон из Сиракуз
Спросил у Симонида:
«Чтоб избежать священных уз,
Молить о том Кронида?

На деле боги каковы?»
День, два молчал поэт,
Проходит месяц, но, увы,
Ответа нет, как нет!

И, наконец, заговорил:
«Не легок твой вопрос,
Затратил я немало сил,
Щетиною зарос...

Вопросом я твоим раним,
И Зевс не дал совета,
Чем больше думаю над ним,
Тем тяжелее ответить.

Греки не удивлялись и не возмущались тому, что у других народов имеются свои боги. Они просто говорили: «В Финикии Геракла называют Малькартом, в Сирии Афродиту – Астартой, в Риме Зевса – Юпитером. А когда им говорили, что в иных странах богов чтят по-разному, греки отвечали: «И у нас их чтят по-разному, что в этом удивительного?»

И все же, каковыми были боги, живущие на Олимпе? Если спросить современного человека, каковым должно быть божество, он ответит, наверное, так: «Внешне мы их представляем в виде людей, только они должны быть помыслами и действиями значительно лучше людей». Но в мифах Древней Греции боги ведут себя так, как не повел бы ни один уважающий себя человек.

Как повел себя Уран, по отношению к богине Земли-Гее, породившей его самого и ставшей затем его женой? Похотливый, с повышенной сексуальностью, бог заставлял рожать химер, чудовищ, великанов, при этом Гея испытывала чудовищные муки. Потом, убедившись в том, что создания, вышедшие из недр Земли, угрожают его могуществу и самому существованию, Уран ввергал порождения в недра матери, заставляя ее испытывать еще более ужасные мучения. Недаром Гея упросила сына, рожденного ею от Урана, оскотить отца алмазным серпом, что тот и сделал. Там, где пали капли крови Урана, из них родились титаны, а из спермы с кровью, попавшей в пенные струи моря, вблизи острова Кипр, родилась богиня любви и красоты – Афродита, прозванная еще и Кипридой (по месту рождения).

Вступили в брак Уран и Гея, —
Порядок стал, исчез хаос.
Проходит год, Уран звереет,
Над всем живым свой серп занес!

Рождает Гея многоруких,
Гигантов с сотнями голов;

И стонет в нестерпимых муках,
Рожая чудищ двух полов.

Мужского, женского начала,
Владельцев темных жутких чар,
Кричала Гея и стонала —
Уран их заключал в тартар!

Тартаром были чресла Геи,
Способны всякое родить,
Проходит год, Уран звереет,
Не знает Гея, как ей быть?

Что будет дальше, мир узнает,
Тартар пылает, словно горн,
Урана злобного свергает,
Его сынок – могучий Крон!

Не лучше отца оказался и Крон. Узнав от матери Геи, что он будет свергнут одним из его детей, Крон приказал жене своей Рее (она была одновременно и сестрой его) приносить к нему рожденных ею детей. В ее присутствии он проглатывал их. Чтобы сохранить жизнь хоть одному из своих детей, Рея вместо Зевса подала Крону камень, завернутый в пеленки.

Тот, не ожидая обмана, проглотил камень. Так был спасен от гибели Зевс. Выросший в пещере и вскормленный там молоком козы, Зевс дал на ночь отцу напиток, заставивший Крона извергнуть из себя ранее заглоченных. Ими и были будущие боги-олимпийцы. Олимпийцы вступили в борьбу с Кроном и титанами. Победив, они низвергли побежденных в тартар.

Отец богов – великий Крон
Детей своих живьем глотал.
Он ждал беды со всех сторон,
Пришла тогда, когда не ждал...

Зевс опоил его питьем —
И Крон изверг живых детей.
Мир между ними поделен.
Олимп для празднеств и затей!

Но и олимпийцы оказались не в ладах с моралью – деяния их не свидетельствовали ни о справедливости, ни о чистоте помыслов.

Сказания и мифы у эллинов
Познаешь – оторопь берет:
Порочны боги и богини...
Как поклонялся им народ?

За гордость женщины, Ниобы,
За похвальбу перед Латоной,
Детей ее убили злобно
Селена с братом Аполлоном!

Сонм не кончается чудес-
Возглавил бог воров, —
Лишь народившийся Гермес
Похитил Фебовых коров!

У Афродиты адюльтер
С воинственным Аресом,
Вот вам сомнительный пример!
Любовных интересов!

Гефест узнал, придя домой,
Арес подверг бесчестию,
Любовника засек с женой,
Накрыл стальной сетью!

К супругу сохранилась вера?
Он изменял, где мог!
О том, конечно, знала Гера,
Но муж ее – верховный Бог!

Она когда-то уличила,
Ему устроила скандал.
Но Зевс позвал и Власть и Силу,
К небесной тверди приковал!

А чтобы мука была тяжелой,
К ногам приладил наковальню,
И долго мучилась бедняжка,
В небес пределах чуждых, дальних!

Примечания: Латона – мать Аполлона и Артемиды, отец – Зевс.

Гармония

В чем видели мудрость древние? Все мысли были прежде выношены мудростью народа, а мудрецам только оставалось облечь их в соответствующую форму, сделать краткой и ясной. Над мудрецами смеялись: «Зачем искать неизвестное и ненадежное, когда уже есть и надежное и известное?» Большинство поисков касалось вопроса: «Из чего создан мир?» Мудрец из Милета Фалес говорил своим ученикам: «Все на свете создано из воды! Гераклит из города Эфеса говорил: „Все в мире создано из огня!“ Лучшим, наверное, был ответ: „Мир создан из неопределенности!“ А в городе Кротоне проживал мудрец по имени Пифагор, тот самый Пифагор, который открыл теорему, используемую землемерами при построении квадрата вдвое больше первого. Пифагор решил ее так: нужно в малом квадрате провести гипотенузу, а на ней построить квадрат. „В основе всего бытия лежат числа“ – говорил своим ученикам Пифагор. Единица – это точка, двойка – линия, тройка – плоскость, четверка – тело, пятерка – число супружества... Семь струн на лире, семь светил на небе, каждое из чисел звенит как струна, звуки, рождаемые ими слагаются в музыку сфер»

Все создано из чисел и числа,
Цвет, форма, плоскость, тело,
И сфера музыки росла,
Семерка власть всегда имела!..

Пифагор был великим математиком, великим спортсменом, великим мудрецом, но всего этого ему было мало. Он хотел быть пророком и полубогом. О нем при жизни рассказывали чудеса. Скажем, переходя вброд реку Сирис, Пифагор сказал: «Здравствуй Сирис!» Присутствующие при этом клялись, что слышали, как Сирис ответил: «Здравствуй Пифагор!» Уверяли некоторые, что видели Пифагора в одно и то же время в разных местах, весьма отдаленных друг от друга. Он разговаривал с медведем, и тот слушался его...

Но главными друзьями Пифагора были числа. Рассказывают, Пифагор был на берегу моря в тот момент, когда рыбаки вытягивали из вод морских тяжелую сеть с рыбой. Окинув сеть взглядом, Пифагор сказал: «В сети будет пятьсот восемнадцать рыбин!» Когда рыбу пересчитали, число ее совпало с названным Пифагором!!!

Кудесником считался, магом,
Он мог даже с медведем говорить,
Но только числа были благом,
Способны мир перетворить!..

Пифагор верил в переселение душ. Себя он считал потомком бога Гермеса. Его душа когда-то принадлежала сыну Гермеса Эталиду. Гермес предложил выбрать по вкусу себе любой дар, исключая бессмертие. Эталид сказал: «Я хотел бы иметь память о прошлых жизнях своей души!» Гермес дал согласие. Поэтому Пифагор помнил, что после Эталида он был троянцем Эвфорбом, того самого, который ранил в бою Менелая. Потом он был милетцем Гермотимом, Пирром с острова Делоса, занимавшимся рыбной ловлей и, наконец, стал Пифагором из Кротона.

Душа, покинув наше тело,
Не убегает в мир иной,
Иное тело будет делать,

С душою той же, не другой.

Пифагор, имея физически развитое тело, был великолепным спортсменом, известным на всю Грецию, увенчанный лавровым венцом, которому создавали жертвенники.

Слыл Пифагор великим мудрецом,
(Земля еще такого не родила)
С спокойным и приветливым лицом,
Он обладал чудовищною силой.

Никто не мог так бросить диск, как он,
Был победителем в прыжках и беге.
В борьбе с сильнейшим не был побежден,
И не лелеял тело свое в неге.

Своим ученикам Пифагор говорил: «Я не учу мудрости, а исцеляю от невежества».

«Я исцеляю от невежества людей,
Учить их мудрости – нелепая затея!
Есть в математике – величие идей,
Но, кто без мудрости к ним прикоснуться смеет?»

Самое же знаменитое требование его было – «не есть бобов, не трогать их!» Мотивировал он это тем, что бобы слишком похожи на Аидовы врата. Из-за бобов Пифагор и погиб. Знать города Кротона, что находился в Италии, уважала и ценила Пифагора, а простой люд ненавидел его. В городе возникло восстание против Пифагора и его учеников. Пришлось бежать. На пути встретилось поле бобов. Пифагор воскликнул: «Лучше погибнуть, но не растоптать бобы!» Здесь его настигли преследующие и убили.

Ученикам велел не есть бобов,
Состав считая человеческой основой,
Не тратил попусту священных слов,
Где можно цифрой заменить их снова!

И еще, говорил Пифагор: «Если есть в мире законы, которым повинуются все на свете, то такими законами являются – законы математики! Даже бог не может сделать так, чтобы дважды два не равнялось четырем. Кто знает математику, тот знает то, что выше бога!»

Гармония музыки

Древние греки превыше всего ценили красоту и порядок. А высшим выражением красоты и порядка для них была музыка. Высочайшее явление гармонии заключалось в правильности форм музыкального произведения. Когда все звуки согласованы, они звучат прекрасно. Там, где хотя бы один звук выбивается из согласия – вся гармония гибнет. Если в мире все упорядочено до совершенства, сама собой возникает музыка. Она есть везде, где не нарушен порядок движения. Какие дивные звуки издает небесная сфера, какая гармония заключена в ночном небе, полном звезд! Если мы не слышим чудесной мелодии небес, это может означать лишь то, что мы еще не научились слышать ее. Греки воздавали должное певцам и музыкантам. Они всегда были желанными гостями в любом доме, самое лучшее предлагалось им. Их жизнь и деяния становились почвой для создания мифов. И самым знаменитым в сонме музыкантов и певцов был Орфей. Когда он исполнял веселые мелодии, веселились не только люди, но и боги, вся природа становилась светлее и ярче.

Враги друг другу жали руки,
И благородней были дикари,
Больные забывали свои муки.
Гармония царила до зари!

Не слышно шелеста листвы,
Стих ветер и не гнулись травы.
И ястребы с небесной высоты,
Не мчались на пир кровавый.

Когда музыка становилась печальной, плакали небеса, серая тень покрывалом опускалась на землю.

Когда Орфей играл на лире,
Светлели дали, небеса.
Все замирало в нашем мире,
И умолкали голоса!

Вместе с Орфеем скорбела вся природа, когда жена Орфея – Эвридика сошла в царство теней. Только один Орфей осмелился спуститься в царство мертвых, чтобы упросить богов подземного царства отпустить Эвридику в мир живой. Своей игрой он покорила Аида и его жену Персефону и те дали согласие на нарушение закона законов – отпустить тень назад в мир живых людей. Плоть тень покроется, когда она выйдет наружу. Только одно условие поставили боги – не смеет Орфей во время пути своего по переходам царства оглядываться назад. Все шло хорошо, вот уже виден выход, остается несколько шагов. И тут Орфей забыл об условии. Не слыша шагов и звука голоса Эвридики, он обернулся и увидел, как простирает руки свои Эвридика, увлекаемая силой слуг Аида назад. Пал на землю Орфей, бился головой об нее, разрывая платье на груди своей. Тщетно: упущенного не вернешь!

Но надолго умолк певец,
Тому причина – гибель Эвридики,
Завял на голове его венец,
Печальны стали и природы лики!

Певец спустился в мир теней,
Заслушались его Аид и Персефона,
И заслужил игрой своей Орфей,
Что те нарушили свои ж законы!

Отпущена была певца жена.
Все было б хорошо, когда б не
обернулся.
Уже полоска светлая видна,
Без Эвридики в мир живых вернулся!

Не мог больше Орфей исполнять веселых мелодий. На его беду, был праздник бога Вакха (Диониса). Пьяные вакханки, служительницы бога вина, веселились. На глаза их попал печальный музыкант. Диссонансом звучала его лира, тонула в смехе и веселье вакханок. Пьяные набросились они на Орфея, впиваясь длинными ногтями в его тело и разрывая его на куски. Не могли эти женщины жить по закону гармонии, только чувственная природа была их сутью. Голову Орфея и его лиру бросили вакханки в морские воды. Подхватили голову певца и его лиру волны и понесли к острову Лесбос. Стал с той поры Лесбос колыбелью греческой музыки. Родились на этом острове величайшие музыканты – Терпандр и Арион.

В веселый праздник бога Вакха
Орфей один печальным был,
Вакханки веселились, а он – плакал.
И этим гнев в них разбудил.

Накинулись, руками тело рвали,
Ручьем бежала кровь из ран
А девы веселились, ликовали.
А бог вина – чудовищно был пьян!

Не раз музыка спасала людей от безумного кровопролития. Во время войны Спарты с Мессенией, только песней спас спартанцев от гибели певец и музыкант Тиртей. А ведь Спарта была сильна мужами и крепка оружием! В другой раз спартанцев спас гость из Лесбоса – Терпандр. В городе возникли внутренние распри. Кто теперь знает, от чего? Только город стал, как безумный. Люди бросались друг на друга с мечами и на улицах и за пиршественными столами. Обратились к Дельфийскому оракулу. Тот сказал: «Призовите Терпандра и почитите Аполлона». Прибыл Терпандр и заиграл на лире. Лира та была необычной, а семиструнной, такой, какой она сохранилась до нашего времени. В то время лиры были четырехструнными. Мерная игра Терпандра заставила безумцев прислушаться к гласу разума, люди стали спокойнее дышать, побросали люди мечи свои, взялись за руки и повели хоровод в честь бога Аполлона. Терпандр играл, а несогласные приходили к согласию, непонимающие находили общий язык. В Спарте воцарились мир и любовь! Потомки не запомнили песен Терпандра, может несколько строк всего. Но память о певце и музыканте в мифе добралась и до нас.

Терпандр играл, как Аполлон,
На семиструнной чудной лире.
И слыл желанным гостем он
Во всем известном мире.

Сегодня в Дельфах он гостит,
А завтра он – в Афинах.
Повсюду музыка звучит,
Гармонии картина!

Возникли как-то в Спарте ссоры,
Безумным город стал,
Таких невиданных раздоров,
И смерти не видал!

Беснуясь, носится народ,
И не найти причины,
Мечи пускают часто в ход
Все взрослые мужчины.

Прибыл Терпандр и заиграл,
Полились мерно звуки.
Мечи отбросив, танцевал
Народ, держась за руки!

С Лесбоса в славный греческий город Коринф, по приглашению тирана Периандра, прибыл музыкант и певец Арион. Тиран, угождая народу, которым правил, завел в Коринфе праздники в честь бога вина Диониса. В хорах было задействовано множество мужчин, одетых сатирами, в масках с козлиными рогами, ибо козлоногие и козлорогие были постоянными спутниками пьяного бога вина. Пели они и песни в честь бога Аполлона, а сочинял эти песни приехавший в гости Арион. Отслужив тирану, Арион двинулся в турне по греческим городам. Своими выступлениями он заработал большое количество денег. Устав, и довольно позванивая золотом, Арион сел на корабль, чтобы отправиться на нем в Коринф. Корабельщики, увидев богатство Ариона, решили его убить, а деньги поделить. Разжалобить корабельщиков было невозможно, вокруг расстилалась водная пустыня. Арион попросил разбойников об одном – позволить ему спеть хотя бы одну песню, после чего он сам прыгнет в морскую пучину. Ему позволили делать это. Арион взял в руки лиру, встал на нос корабля, пропел песню и прыгнул в воду. А потом случилось чудо: из вод морских вынырнул дельфин, принял певца на свою круглую спину и после долгого плавания доставил его на греческий берег. Периандр, узнав о таком чуде, решил, что Арион – любимец богов, воздал ему соответственные почести. Корабельщики были сурово наказаны. А на том берегу, куда дельфин доставил Ариона, поставили бронзовую статую, изображающую человека верхом на дельфине.

Что может быть прекрасней в мире.
Чем звуков сочетание – симфония,
Когда Орфей играл на своей лире,
Мир замирал, царил закон гармонии.

Орфей погиб, вакханками растерзан,
Поклонницами бога Диониса,
Прилюдно, беспощадно, дерзко
Одни кусочки тела сверху и до низа.

Но уцелела голова певца и лира,
Прибили нежно к Лесбосу их волны,
И музыка на нём певца родила,
Известного всем в мире – Ариона.

Наследником Великого Орфея стал,
Познав все музыки великие законы.
Отставив все дела, мир сладко замирал,
Заслышав только песни Ариона!

Я Господа прошу от своего лица,
Чтоб мир безумия был музыкой раним,
И чтоб спасти от гибели певца,
Пусть всякий раз является дельфин!

Поликратов перстень

От тирана Коринфа Периандра сбежали и спаслись, добираясь на утлых лодках, триста пленников. Они не знали, что остров, к которому они причалили, назывался Самосом. Остров находился у берега Ионии, как раз напротив города Милета. Остров был богат и красив. Самые большие три постройки греческие находились на этом острове. Первой самой большой постройкой был храм Геры, величайший из греческих храмов. Второй постройкой был мол-волнолом, у входа в гавань. Длинною мол был в триста шагов. Третья постройка – туннель с водопроводом, пробитый в каменной горе, длина туннеля – тысяча шагов. Кстати, туннель этот сохранился до наших дней и вызывает восхищение современных строителей. Правил на острове Самосее тиран, по имени Поликрат. Наверное, не было другого правителя на свете, который был столь удачлив. За что бы ни брался Поликрат, все ему удавалось!. Все приносило ему богатство. Двор Поликрата поражал своей пышностью и роскошью. Веселый старый певец Анакреонт слагал свои песни, которые по празднествам распевали хоры. Друзьями Поликрата: были египетский фараон Амасис и афинский тиран Писистрат. Как-то Поликрат получил от Амасиса письмо. В нем было написано следующее: «Друг, я рад твоему счастью. Но я помню, как изменчива судьба, и как завистливы боги. И боюсь я, что чем безоблачнее кажется твое счастье, тем грознее будет потом твое несчастье. Во всем нужна мера, и радости должны уравниваться печалью. Поэтому послушайся моего совета: возьми то, что ты больше всего любишь, и откажись от него. Может, малой горестью отворишь от себя большую беду»

Долго думал тиран Поликрат. Не мог он не согласиться с доводами египетского фараона. У него был изумрудный перстень в золотой оправе с печатью изумительной резьбы. Любил его Поликрат более всего. Он надел на палец этот перстень, взошел на корабль и вышел в открытое море. Там он снял перстень с руки и бросил его в пучину вод.

Прошло всего несколько дней, и пришел старый рыбак ко двору Поликрата. В мешке у него было что-то большое и двигающееся. «Поймал я сегодня рыбу небывалой для этих мест величины и решил принести ее тебе в дар» – сказал рыбак. Поликрат щедро одарил рыбака, а рыбу велел отнести на кухню. Раб, разрезавший рыбу, радостно вскрикнул от удивления и позвал хозяина. Поликрат глянул, в брюхе рыбы находился его изумрудный перстень. Об этом случае Поликрат послал письмо Амасису и получил вскоре от него такой ответ: «Друг мой, я вижу, что боги замыслили против тебя что-то злое, коль не принимают твоих жертв. Малое несчастье тебя не постигло – жди большого! А я с тобой отныне прерываю дружбу, чтобы потом не терзаться, видя, как будет страдать друг, которому я бессилен чем-то помочь»

И действительно, к Поликрату пришло большое несчастье. Персидский наместник, правивший в Сардах, по имени Ойрот, замыслил погубить Поликрата. Он пригласил тирана Самос в гости, чтобы договориться о тайном союзе с ним: Поликрат поможет ему восстать против царя, а Ойрот, в свою очередь, поможет Поликрату подчинить ему всех греков. Дочь Поликрата умоляла отца не ездить к Ойроту. «У меня был дурной сон, – говорила она, – я видела, будто ты паришь между небом и Землей, и Солнце тебя умащает, а Зевс омывает!» Но Поликрат не верил снам, тем более снам женским. «Берегись, – сказал Поликрат дочери, – вот вернусь из поездки, как ни в чем не бывало и продержу тебя в девках всю жизнь, чтобы ты не говорила дурных слов на дорогу» Ойрот казнил Поликрата такой казнью, что греческие историки не решились ее описать. Труп его был распят на кресте и под солнечными лучами из него выступала зловонная жидкость, а дожди смывали с него осевшую пыль. Так сбылся сон дочери. А Поликратов перстень пятьсот лет спустя показывали в коллекции римского императора Августа. Времена пришли другие, и на фоне других вещей перстень казался простым и дешевеньким.

Есть остров Самос, он красив и богат,
На нём величайший храм Геры,
На острове правил тиран Поликрат,
Удачлив, богат свыше меры...

Не знал неудач и не ведал невзгод,
В торговле на суше, на море.
Всегда завершался победой поход,
Врагам, принося скорбь и горе.

Египетский царь и афинский тиран
Давно с Поликратом дружили.
К нему приезжали певцы разных стран;
Ему раболепно служили.

Но помнил тиран, миром правит закон,
И главное в нём – чувство меры,
Сегодня ты счастлив, судьбой вознесён,
А завтра в тоске тускло серой.

Искусственно вызвать решил беду,
Для счастья пожертвовать малым,
Был перстень любимый – большой изумруд,
В чудесной красивой оправе.

Надев, этот перстень, вошёл на
корабль,
И вышел в открытое море,
Зеркальные воды, да лёгкая рябь,
Вокруг голубые просторы.

Сняв перстень с руки, и закрывши глаза,
Он бросил в морскую пучину,
По пухлым щекам покатилась слеза,
Друзьям он поведал причину.

Кто вслух умилялся, в душе осуждал
Поступок тирана нелепый.
А кто-то последствий его ожидал,
В богов и судьбу слепо веря.

Минуло три дня – и пришёл рыболов,
С огромной невиданной рыбой:
Мне Гера велела отдать свой улов,
Прими его, царь, без обиды.

На кухне рыбине вспороли живот —
В нём перстень нашли Поликрата,
Царю отнесли, и счастлив был тот,

Богов, восхвалив многократно.

Об этом в Египет велел написать,
Похвастаться другу удачей.
Ответ получил: «Мне печально сказать,
О доле твоей горько плачу.

Наверное, только слепой не увидит,
Что боги задумали зло.
Как должно, наверно, тебя ненавидеть,
Чтоб так тебе тяжело везло.

Я дружбу сегодня с тобой прекращу,
Пусть день превращается в ночь,
Коль горе случится, себя не прощу,
Не в силах страданиям помочь.

Не принят твой перстень. Разгневалась Гера,
Пощады от богов не жди,
Осталась надежда, да крепкая вера,
А страшное всё – впереди!»

Персидский наместник, по имени Ойрот
Тирана к себе пригласил,
И в Сурдах, где правил, его принародно,
Жестоко пытал и казнил!

Судьба Поликратова перстня такая —
Он многих хозяев познал,
Спустя лет пятьсот из персидского края,
Он к Августу в руки попал.

В коллекции Цезаря он затерялся,
Средь многих вещей дорогих,
И долго рассказом ко мне добирался,
О прежних делах не простых!

Рождение Афины

Приход к власти даже в сонме богов не происходил мирно. Верховный бог Зевс, воцарившийся на Олимпе, пришел к власти, свергнув отца своего Крона (Хроноса). Ему, самому, была уготовлена неприятность. От его брака с Метидой должен был родиться сын, который должен был отнять власть у отца. Чтобы этого избежать, Зевс проглотил свою беременную жену (Не станем осуждать древних греков, которые должны были хотя бы представить такой необычный акт). Потом на лбу бога стала расти огромная шишка, причинявшая ему чудовищную боль. По совету мудрого кентавра (получеловека – полулошади) Хирона, бог кузнечного мастерства Гефест топором рассек вырост на голове – и из него вышла Афина, богиня мудрости и справедливой войны. Произошло это согласно мифу у озера Тритон в Ливии. Поэтому Афину еще называли Тритонидой или Тритогеи.

Афина одна из главнейших фигур из сонма богов, по своей значимости она превосходит самого Зевса, не уступая ему ни в силе, ни в мудрости. Она обладает независимостью, остается девой, не вступая в брак ни с кем из богов. Символом ее является птица мудрости – сова. Священным ее деревом является маслина. О силе ее свидетельствует тот факт, что в борьбе с титанами, она взваливает на одного из них целый остров – Сицилию. Афина требует к себе священной почтительности. Она ослепляет юного Тиресия (Сына своей любимицы Харикло) только потому, что тот совершенно случайно увидел ее обнаженную во время омовения. Любимцем Афины был царь Итаки – Одиссей. Она является мудрой покровительницей города-государства, носящего и до сих пор ее имя – Афины.

Зевс заболел. Аид и Посейдон
Пришли помочь в беде родному брату,
И бог Морфей хотел навеять сон,
И зелье принесла с собой Геката.

Страдает бог от боли головной,
На лбу его образовалась шишка,
Трясется в страхе шар земной.
У Зевса боль? Но это – уже слишком!

Чтоб бог болел, как смертный человек,
Вопя от сильной боли и стеной!
Не знал ни каменный, не знал железный век,
А в веке золотом верховный бог страдает!

Позвали мудрого кентавра из пещеры,
Где время он в беседах проводил,
Зевс смотрит на него с надеждой, верой,
А боль терпеть уж не хватает сил.

«Ты бремя тяжкое несешь! – сказал Хирон. —
Познаешь женщин родовые муки.
Как и у них, тобою плод рожден,
Какой еще не ведала наука!»

«Но, техника какая? – крикнул бог-

Как шишку мне, проклятую убрать?»
Хирон ответил: «Сделать это б мог,
Но не хочу ни резать и не рвать!

Кто за столом с тобою пьет и ест,
Кто ловко обращается с железом...
Пусть это сделает кузнец Гефест,
Он в этом деле более полезен!»

Железным топором Гефест нанес удар,
И шишка лопнула и вскрылась.
И все увидели внутри бесценный дар —
Афина грозная оттуда появилась.

В рождении воинственной богини
Открытого нет женского начала.
Возможно потому – непобедима,
Богов мужчин почти не замечала.

Не уступает силою Атланту,
Хоть внешне она женственно красива.
И обладает изумительным талантом
Скрывать, коль это нужно, свою силу.

И мудростью она равна Хирону,
Хотя у каждого особые права,
Не носит символ вечности – ворону,
С ней щит всегда и мудрая сова.

С оружием, в броне и тяжком шлеме, —
Захотел, лишившись боли, Зевс:
«Теперь я знаю, что такое бремя...
Родилась дочь и близкие все здесь!

Приветствуйте! Приветствуйте богиню!
Такого случая не знали до сих пор!
Я нарекаю деву юную – Афиной!
Родить ее помог простой топор!

Отказала в защите

Это случилось еще за поколение до мудрого Солона и внедрения в жизнь его законов. На олимпийских играх знатный и богатый афинянин Килон одержал победу. Афины славили героя – он возомнил себя избранником богов. Ему малым казалось положение в обществе – и он решил стать тираном в Афинах, рассчитывая на поддержку друзей, которых у него много. Соседние тираны тоже обещали поддержку Килону. Не сбрасывал афинянин и успеха в роли олимпийца – победителя. Он дождался летнего праздника Зевса Олимпийского и с помощью друзей захватил акрополь – афинскую крепость. Но народ не только не поддержал Килона, но, вооружившись, осадил акрополь. Возглавил осаду архонт Мегакл. Осада затянулась... Килон пал духом и сбежал, оставив друзей на произвол судьбы. Положение пленников становилось критическим. Пока они находились в храме богини Афины, жизням их ничего не угрожало, они находились под защитой богини. Но стоило бы одному, скажем, умереть от голода, это могло означать, что богиня отказалась защищать осажденных и они могли быть перебиты. Все остальное происходило так, как описано в стихе. Одно осталось неясным: сам ли канат перетерся и разорвался, или был подрезан кем-то из людей архонта. Как показали дальнейшие события, народ подозревал в происшедшем не волю богов, а провокацию со стороны Мегакла...

Килона ждал большой успех
На олимпийских играх:
Борьба, метание и бег,
В прыжках подобен тигру.

И весь огромный стадион,
С почтением и стоя,
Когда пред ним предстал Килон,
Приветствовал героя!

Итог победы был таков:
Он был в зените славы,
Он был избранником богов.
Что пожелать осталось?

Народ осталось победить,
В Афинах стать тираном,
Заставить всех себе служить,
И славить в божьих храмах!

Дождался праздника Килон
И захватил акрополь.
Но допустил ошибку он —
Народ ему не хлопал!

Пришел с оружием, осадил,
Осада затянулась...
Сражаться не хватало сил,
А Ника отвернулась!

Килон пал духом и бежал,
Друзей в беде оставил.
А память так еще свежа:
«Народ Килона славил!»

Вождем оставлены друзья,
Спасали жизни в храме.
Их в храме покарать нельзя,
Нанести обиду, рану...

Но выход пленники нашли,
Прибегнули к уловке —
Гуськом из храма они шли,
Держались за веревку.

Один конец привязан был
К подножию Паллады,
Канат защитой служил,
Надежнее ограды!

Пройти бы им в ареопаг,
И ждать суда решения...
Но, кто-то сделал подлый шаг,
Большое преступление!

Канат обрезанный упал,
А значит – нет защиты,
И каждый пленник мертвым пал,
Злодейски все убиты!

Очищение от скверны

Моровые болезни, неудачи в битвах, дурные знамения могли быть ниспосланными самой Афиной за расправу над сторонниками Килона. Нужно было произвести очищение города. Пригласили Эпименида, на которого пал выбор афинян, он был известен во всей Греции. Возможно, он и стал прототипом героя Вашингтон Ирвинга в сказке его о Рип Ван Винкле, который проспал невесть, сколько времени в царстве эльфов. Сказка соответствует греческому рассказу об Эпимениде, который был послан отцом в поиски за пропавшей овцой. Его застиг зной, он в полдень лег под деревом отдохнуть и заснул. Проспал он пятьдесят семь лет. Когда вернулся, то все изменилось, из родных в живых остался младший брат, седой, как лунь, старик. После этого случая Эпименида стали считать любимцем богов. Прожил Эпименид сто пятьдесят семь лет, из них пятьдесят семь во сне. Совершал очищение святой так, как описано в стихотворении.

В Афины бедствие пришло:
Болезни, неудачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.